

УДК 336+330.341

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Пандемия коронавируса как фактор коррекционного финансирования

Ивлева Е. С.¹, Румянцева А. Ю.¹¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Выявить влияние пандемии коронавируса COVID-19 на экономическое развитие и особенности его проявления в национальных хозяйственных системах. Исследовать подходы к выбору направлений коррекционного финансирования и инструментарий связанных с этим управленческих решений, в том числе чрезвычайных.

Задачи. Для достижения поставленной цели исследованы эффекты коронавируса и динамика экономических показателей их определяющих, виды, глубина и продолжительность коронавирусных циклов, направления и объемы корректирующего финансирования, а также управленческий инструментарий корректирующих управленческих решений в краткосрочных и длительных периодах неопределенностей.

Методология. Исследование выполнено на основе метода факторного анализа в контурах институциональной экономики. Метод контент-анализа применен в рамках привлечения публикаций по оценке финансовых потерь постпандемийного развития.

Результаты. Предложен подход к оценке эффектов пандемии, в качестве которых рассмотрены постпандемийные потери и корректирующие управленческие решения, в том числе чрезвычайные бюджетные решения. Инструментарий корректирующего финансирования включает в себя страховые и нестраховые меры поддержки населения и бизнеса, совокупного спроса и предложения, потребления и инвестирования. Волновая динамика эффектов пандемии исследуется по сценарию V-цикла, W-цикла и L-цикла.

Выводы. Обоснована необходимость расширения рамок исследования модели экономического развития с учетом неэкономического фактора пандемии коронавируса в рамках институционального анализа. Корректирующее финансирование рассматривается как один из эффектов пандемии коронавирусной инфекции наряду с ухудшением качества человеческого капитала и снижением производительности труда. Подтверждена специфическая волновая динамика коронавирусного следа, не связанная с проблемами на финансовом рынке или рынке недвижимости.

Ключевые слова: *привнесенные факторы, П-фактор, постпандемийные потери, V-цикл, W-цикл, L-цикл, коррекционное финансирование, чрезвычайные бюджетные решения*

Для цитирования: Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю. Пандемия коронавируса как фактор коррекционного финансирования // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 910–915. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Coronavirus Pandemic as a Factor in Correctional Funding

Elena S. Ivleva¹, Anna Yu. Rumyantseva¹¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to determine the impact of the COVID-19 pandemic on economic development and the specific features of its manifestation in national economic systems;

© Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю., 2021

to examine approaches to selecting areas for correctional funding and the tools for making related management decisions, including emergency decisions.

Tasks. To achieve the set aim, the authors investigate the effects of coronavirus and the dynamics of the underlying economic indicators, the types, depth, and duration of coronavirus cycles, directions and volumes of correctional funding, as well as management tools for making correctional management decisions during short and long periods of uncertainty.

Methods. This study is based on factor analysis in the context of the institutional economy. Content analysis is used in attracting publications on the assessment of financial losses during post-pandemic development.

Results. The authors propose an approach to assessing the effects of the pandemic, which include post-pandemic losses and correctional management decisions, including emergency budget decisions. The tools of correctional funding include insurance and non-insurance measures aimed at supporting the population and the business, aggregate supply and demand, consumption and investment. The wave dynamics of the effects of the pandemic are investigated according to the *V*-cycle, *W*-cycle, and *L*-cycle scenario.

Conclusions. The need to expand the scope of examination of the economic development model with allowance for the non-economic factor of the coronavirus pandemic in the framework of institutional analysis is substantiated. Correctional funding is considered as an effect of the coronavirus pandemic along with the deteriorating quality of human capital and decreasing labor productivity. The specific wave dynamics of the coronavirus trace are confirmed, unrelated to problems in the financial market or the real estate market.

Keywords: *extrinsic factors, P-factor, post-pandemic losses, V-cycle, W-cycle, L-cycle, correctional funding, emergency budget decisions*

For citation: Ivleva E.S., Rumyantseva A.Yu. Coronavirus Pandemic as a Factor in Correctional Funding. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):910-915 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-910-915>

Развитие мировой экономической системы в последние два года связано с появлением и влиянием исключительного по своей природе фактора — распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и беспрецедентными ответными мерами, предпринимаемыми правительствами стран мира по сдерживанию влияния этого фактора как на качество жизни населения, так и на динамику основных макроэкономических показателей. Дополнительные расходы государственных бюджетов связаны с поддержкой совокупного спроса и предложения, а также инвестирования. Эти меры носят «волновой» характер, следуя за волнами коронавируса. Они представляют собой корректирующее финансирование в периоды неопределенности и связаны с принятием чрезвычайных управленческих решений на всех уровнях экономической системы.

Институциональный подход к анализу позволяет включить в совокупность факторов, оказывающих влияние на экономические показатели развития национальных хозяйств, такой фактор, как пандемия коронавируса (далее — П-фактор). Институциональная экономическая теория отличается от иных направлений исследования экономических систем возможностью учитывать широкий

круг неэкономических факторов. Последние часто называют привнесенными, вторичными или факторами второй природы. Расширение состава факторов закономерно. Особенно ярко это проявляется в исследовании производственной и предпринимательской функции с включением в систему новых факторов, усложняющих институциональные исследования. Теоретические исследования, без сомнения, учитывают сегодня новые факторы. К ним относятся цифровизация, проактивность человеческого фактора, поведенческие составляющие экономической деятельности и ряд других.

П-фактор оставляет нам возможность только анализа *ex-post*. Ограничим выбор направлений исследования экономическими потерями национальных экономик, связанными с оценкой трудовых и финансовых ресурсов. В настоящее время невозможно дать окончательную оценку влияния П-фактора на экономику. Волны пандемии сменяют друг друга, статистика по их итогам запаздывает. Прогнозы сложны и не имеют аналогов. Трудно оценить сегодня продолжительность процессов, связанных с коронавирусным влиянием, определить цикличность этого влияния, оценить глубину и периодичность падений, подъемов экономической

Потери населения в трудоспособном возрасте от инфекции, вызванной COVID-19, в 2020 г. [1]

Table 1. Human losses from infection caused by COVID-19 among the working-age population in 2020 [1]

Возрастная группа	Кол-во умерших	Кол-во умерших от COVID-19
15–19	4 076	49
20–24	6 678	111
25–29	12 910	285
30–34	31 023	753
35–39	48 062	1 296
40–44	61 609	2 211
45–49	72 043	3 690
50–54	86 301	5 287
55–59	141 149	10 324
60–64	209 683	16 802
65–69	248 053	21 725

динамики. Осложняют исследование и критические данные демографического эффекта (следа) пандемии.

«Следы» П-фактора в развитии национальных экономических систем поставили проблему коррекционного финансирования по всем направлениям нейтрализации постпандемийных потерь и экстренного финансирования для решения проблем текущих. Расходы связаны с развертыванием больничного фонда, экономической мотивацией медицинского персонала для работы в «красной зоне», финансированием лекарственного обеспечения и технического оснащения, развертыванием нового и переоснащения старого больничного фонда.

Попытки суммировать краткосрочные потери обусловлены следующими результатами: убылью населения от COVID-19, как видно из таблицы 1; потерей трудоспособного населения по этой же причине; потерями, связанными с временной нетрудоспособностью экономически активного населения и негативными изменениями в качестве рабочей силы; миграционными потерями ввиду ограничений в территориальных перемещениях в условиях пандемии; падением производства в связи с введением режима нерабочих дней в целях сдерживания распространения инфекции; отраслевыми особенностями экономических потерь на транспорте, особенно авиационном, в туризме, гостиничном бизнесе, в сфере недвижимости, экономики развлечений.

Жесткий сценарий прямых потерь прослеживается в определении числа умерших. В 2020 г. их количество составило 2 124 479 человек. Пиковые цифры в настоящее время, связанные с количеством заболевших

и умерших, убеждают нас в негативных прогнозах роста прямых потерь к концу 2021 г. В документах Росстата появилась строка «умершие от коронавирусной инфекции». От коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, в 2020 г. умерли 6,8 % от общего числа умерших (144 691 человек). Рассматривая пандемию коронавируса как фактор корректирующего финансирования рынка труда, следует учитывать потери населения в трудоспособном возрасте [2].

Общенациональный план по восстановлению российской экономики в 2020–2021 гг. включает в себя коррекционное финансирование в размере 6,4 трлн рублей. Мировые потери валового внутреннего продукта с учетом перспективы пятилетнего периода выхода на прежние показатели развития, по прогнозам Международного валютного фонда, составят около 30 трлн долларов. Поддержка уже предоставлена 81 стране на сумму 21 млрд долларов [3]. По некоторым оценкам, экономический спад может быть даже более глубоким, чем кризис 2008 г.

Исследователи поднимают и проблему цикличности пандемийного следа. Волны пандемии могут быть представлены одномоментным падением экономической динамики по сценарию V-цикла. Этот цикл не спровоцирован проблемами на финансовом рынке или рынке недвижимости. В 2020 г. валовой внутренний продукт (ВВП) Российской Федерации (РФ) снизился на 3 % (низшая точка падения). Наблюдается ожидание роста ВВП к концу 2021 г. на 4 %. Определение как минимум четырех волн пандемии позволяет фиксировать несколько падений экономических показателей по сценарию W-цикла.

Динамика макроэкономических показателей эффекта коронавируса в России, %

Table 2. Dynamics of the macroeconomic indicators of the coronavirus effect in Russia, %

Некоторые показатели коронаэффекта	Прирост в реальном выражении, 2020 г. к 2019 г.
ВВП	–5,1
Конечное потребление	–8,1
Инвестиции	–1,4
Экспорт	–6,0
Импорт	–17,2
Прирост реальных расходов бюджетной системы	4,7

Осмысливая долгий выход из фазы падения, некоторые исследователи рассматривают сценарий *L*-цикла, называя этот период как «период неопределенности». По мнению министра финансов РФ Антона Силуанова, на протяжении *V*-цикла и *W*-цикла коррекционное финансирование российской экономики составляет не менее 3,6 млрд руб. в день. Объем коррекционного финансирования российской экономики по сценарию *L*-цикла — не менее 2 млрд руб. в день.

Конкретизация корректирующего финансирования может быть представлена исследованиями в коротком и длительном периодах. Оценить последствия и осуществить конкретный анализ направлений экономической поддержки, направлений и эффективности корректирующего финансирования возможно, если проанализировать статистическую и аналитическую информацию за период развития пандемии в целом. Границы этого периода неопределенности обозначить очень сложно, особенно учитывая мнение специалистов о том, что с коронавирусом и его последствиями мы обречены существовать параллельно. К 2030 г. ожидается, по оценкам Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), снижение демографического следа пандемии до 0,18 %, но он не исчезнет и через 15 лет [3]. Короткие периоды очерчены рамками 2019, 2020 и 2021 гг.

Краткосрочные прогнозные данные, предоставленные международным рейтинговым агентством *Fitch*, вызывают интерес и у исследователей *П*-фактора. Темпы прироста валового внутреннего продукта РФ к концу 2021 г. достигли 3,1 %, к концу 2022 г. прогнозируется замедление экономического роста до 2,7 %. К концу 2023 г. темпы прироста составят 1,2 % [3].

Эффекты пандемии сложны и многоаспектны. За 2020 г., в сравнении с 2019 г., они

представлены данными Росстата и ведущими отечественными экспертами. Динамика макроэкономических показателей эффекта коронавируса за 2021 г. по сравнению с 2020 г. может быть представлена только в виде прогнозных индикаторов, учитывая, что сегодня наблюдается очередная траектория падения по сценарию *V*-цикла. К основным эффектам пандемии коронавируса можно отнести падение ВВП, снижение качества человеческого капитала, уменьшение производительности труда, падение платежеспособности населения, сокращение доходов и сбережений населения, сокращение предпринимательских доходов и доходов от собственности, рост безработицы, снижение потребления и инвестирования, сокращение экспорта и импорта продукции, дополнительные бюджетные расходы и другие. Некоторые оценки в большей степени отрицательной динамики показателей, характеризующие эффекты *П*-фактора, приведены в таблице 2 [4, с. 9].

Падение экономической динамики продолжается и в текущем году. Международный валютный фонд по состоянию на январь 2021 г. оценил объем коррекционного финансирования в 2,9 % ВВП, в том числе на здравоохранение — 0,6 %. Коррекционное финансирование из федерального бюджета в 2020 г. составило 2,8 трлн рублей, то есть 12,5 % общих расходов федерального бюджета.

Из указанной суммы Пенсионный фонд РФ получил 941,4 млрд рублей на компенсацию снижения страховых взносов, 569,3 млрд рублей составила социальная поддержка семей с детьми, 378,2 млрд рублей получили на организацию медицинской помощи регионы, 231,7 млрд рублей направлено на мотивирующие выплаты медицинским работникам и государственным служащим, в том числе за работу в «красных зонах»; 155,5 млрд рублей составили социальные

выплаты, включая выплаты по безработице. Объем чрезвычайных бюджетных решений в 2020 г. — 11,4 трлн рублей. Это в три раза больше, чем в 2019 г. [5]. Справедливо ожидать роста чрезвычайного финансирования по итогам 2021 г., учитывая последние данные об очередной волне коронавирусной инфекции и использовании инструментов борьбы с ней. Сумма специального финансирования медицинских работников до конца 2021 г. достигнет около 67 млрд рублей.

В 2021 г. дополнительно на поддержку системы здравоохранения выделено более 80 млрд рублей, и еще планируют выделить 56 млрд рублей. Предстоит определить инструментарий поддержки качества жизни населения и главных экономических индикаторов в период очередного локдауна. Локдаун углубляет и демографический эффект пандемии. Последний в рамках краткосрочного эффекта снижает реальный валовой национальный продукт на 0,2–0,9 %.

Панденомикой назвали эксперты РБК последствия и масштабы влияния П-фактора на городскую экономику. Эта новая городская экономика является иллюстрацией краткосрочного влияния фактора пандемии. Обобщая изложенное, отметим, что среди факторов, определяющих характер динамики экономических систем, появился уникальный фактор — пандемия корона-

вируса. Нами он определен как П-фактор в рамках исследования институциональной экономики.

Корректирующие управленческие решения в период пандемии коронавируса можно рассматривать в качестве одного из эффектов пандемии наряду с ухудшением качества человеческого капитала, снижением производительности труда, корректирующим финансированием, чрезвычайными бюджетными решениями. Мировые правительства осваивают принципы корректирующего финансирования, определяя уникальные инструменты поддержки качества жизни населения и динамики основных макроэкономических индикаторов.

Инструментарий корректирующего финансирования включает в себя страховые и нестраховые меры поддержки населения и бизнеса, особенно уязвимых в период пандемии отраслей и форм предпринимательства. Особенно уязвимыми оказались в указанный период малые и средние формы предпринимательской деятельности. К инструментарию поддержки относятся государственные гарантии кредитов, отсрочки и снижение налоговых и страховых платежей, субсидирование заработной платы, неполной занятости и др. Этот инструментарий постоянно обновляется, учитывая новые задачи каждого этапа развития пандемийного цикла.

Список источников

1. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год (статистический бюллетень) // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России: статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. 145 с.
3. Шляховой В. Безработица в России: статистика 2020–2021, причины и прогноз // Ratenger. 2021. 18 июля. URL: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Акиндинова Н. В., Баранов Э. Ф., Бессонов В. А. и др. Макроэкономические эффекты пандемии COVID-19 и перспективы восстановления экономики: доклад к XXII Апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 96 с. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/460914594.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Мингазов С. На борьбу с пандемией в России потребовалось 2,86 трлн рублей // Forbes.ru. 2021. 24 февраля. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421811-na-borbu-s-pandemiy-v-rossii-potratili-286-trln-rublej> (дата обращения: 24.10.2021).

References

1. Natural movement of the population of the Russian Federation for 2020: Statistical bulletin. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (accessed on 22.10.2021). (In Russ.).
2. Labor force, employment and unemployment in Russia: Statistical collection. Moscow: Federal State Statistics Service; 2020. 145 p. (In Russ.).

3. Shlyakhovoi V. Unemployment in Russia: Statistics for 2020–2021, reasons and forecast. Ratenger. July 18, 2021. URL: <https://ratenger.com/economics/bezraboticza-v-rossii/> (accessed on 22.10.2021). (In Russ.).
4. Akindinova N.V., Baranov E.F., Bessonov V.A. et al. Macroeconomic effects of the COVID-19 pandemic and prospects for economic recovery: Report to the 22nd April Int. sci. conf. on the problems of economic and social development. Moscow: HSE Publ.; 2021. 96 p. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/460914594.pdf> (accessed on 24.10.2021). (In Russ.).
5. Mingazov S. The fight against the pandemic in Russia took 2.86 trillion rubles. Forbes.ru. Feb. 24, 2021. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421811-na-borbu-s-pandemiej-v-rossii-potratili-286-trln-rublej> (accessed on 24.10.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Ивлева Елена Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, профессор кафедры
международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а
(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Румянцева Анна Юрьевна*

кандидат экономических наук, доцент, проректор
по науке и международной деятельности
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а
* корреспондирующий автор
(✉) e-mail: a.rumyantseva@spbacu.ru

Поступила в редакцию 27.10.2021
Прошла рецензирование 18.11.2021
Подписана в печать 23.11.2021

Information about Authors

Elena S. Ivleva

DSci, PhD in Economics, Professor, Honoured
Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Professor
of the Department of International Finance
and Accounting
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia
(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Anna Yu. Rumyantseva*

PhD in Economics, Associate Professor, Vice-
Rector for Research and International Affairs
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia
* Corresponding Author
(✉) e-mail: a.rumyantseva@spbacu.ru

Received 27.10.2021
Revised 18.11.2021
Accepted 23.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.